

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет»

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Межвузовский сборник научных трудов
Выпуск 9

Тверь 2009

УДК 802/809(082)
ББК Ш12
И68

Отв. редактор О.С.Шумилина

И68 Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Сборник научных трудов. Вып. 9 - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – 202 с.

Издание является девятым выпуском межвузовского сборника статей преподавателей и аспирантов по актуальным проблемам лингвистики, теории и методики преподавания иностранных языков.

Издание представляет интерес для широкого круга специалистов в области лингвистики и лингводидактики, аспирантов и студентов.

Отпечатано с авторских оригиналов.

УДК 802/809(082)
ББК Ш12

© Коллектив авторов
© Тверской государственный
университет, 2009

(руки, действия рук характеризуют человека);
неодушевленным предметом:

Die Allanschen Bohrer, die den Berg perforierten, setzten mit einem klirrenden Schrillen ein, der Berg schrie wie tausend Kinder auf einmal in Todesangst, er lachte wie ein Heer Irrsinniger, er delirierte wie ein Lazarett von Fieberkranken, und endlich donnerte er wie große Wasserfälle (Kellermann 1972: 119)

(действия горы ассоциируются с действиями человека или водопада, придают экспрессивную образность окружающему контексту).

Экспрессивно окрашенные глаголы характеризуют субъект или объект, одновременно оценивая их. Эти глагольные лексемы соотносят субъект высказывания не с классом, а с оценкой признака, характерного для того класса или члена класса, имя которого обозначает уже не комплекс признаков, названный в прямом значении, а одно периферийное свойство и его оценку. Это семантическая особенность является характерной приметой всех имен, в сигнификат которых входит коннотация. Образ, необходимый для семантики глагольных лексем, ориентированных на эмотивный эффект, и есть та сущность, которая не входит в денотацию, но принадлежит семантике глаголов как её узусальная или окказиональная внутренняя форма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф Е. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
2. Телия В. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
3. Шмелев Д. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Наука, 1973. – 279 с.
4. Böll H. Und sagte kein einziges Wort. – Moskau: Verlag Hochschule, 1966. – 383 S.
5. Fallada H. Kleiner Mann – was nun? – Berlin und Weimar: Aufbau- Verlag, 1974. – 400 S.
6. Kellermann B. Der Tunnel. – Berlin: Verlag Volk und Welt, 1972. – 400 S.
7. Mann K. Mephisto. – Moskau: Tsitadel, 2001. – 288 S.
8. Pausewang G. Die Wolke. – Ravensburg: Buchverlag Otto Maier GmbH, 1978. – 157 S.
9. Remarque E. M. Im Westen nichts Neues. – Berlin und Weimar: Aufbau – Verlag, 1975. – 236 S.
10. Zweig S. Novellen. – Sankt – Petersburg: Korona Print. Karo, 2004. – 160 S.

И.А. ФЕДОРОВА

Удмуртский государственный университет

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ ФРАНЦУЗСКИХ СЛОВ С ГРАФИКОЙ *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*

Предметом исследования является лексика языка, а, как известно, в сфере лексики язык наиболее подвижен. Материальная и духовная жизнь человечества находит неизменное отражение в словарном составе любого языка.

Одни слова уходят в прошлое, устаревают или совсем забываются, другие, напротив, создаются вновь, обогащают язык, расширяют его границы [Будагов 2004: 41]. Словарный состав современного французского языка прошел длительный путь становления. В нем можно выделить исконный фонд французского лексики и заимствования из других языков.

В данной статье мы рассмотрим динамику появления слов с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в составе французского словаря. Корпус примеров насчитывает более 700 слов, которые мы выявили путем сплошной выборки по французо-русскому словарю под редакцией В. Г. Гака, К. А. Ганшиной. Интерес к подобным словам возник в результате изучения графики старофранцузских текстов. Оказалось, что для носителей языка этого периода не характерны слова с группой согласных *sc-*, *sp-*, *st-* в начальной позиции. Подтверждение этому факту мы находим в работах В.Г. Гака, Т.Е. Зубовой, Н.А. Катагощиной и др. В поздней латыни подобные слова получали опорную «е», в этом звучании они дошли до старофранцузского периода. Впоследствии «s» выпало, что исключило в дальнейшем написания *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*. Но в современном французском языке встречаются слова типа *sculpteur*, *spasme*, *stade*, *escalier*, *espace*, *estomac*, которые не претерпели данного фонетического изменения. В результате проведенного нами этимологического исследования мы обнаружили, что эти слова являются заимствованиями, которые пришли во французский язык в результате экономических, политических, культурных связей французского народа с другими народами.

Рассмотрение заимствованных слов можно вести разными путями. История французского языка изучает словарный состав в каждый данный период его развития. Поэтому в истории языка заимствования из других языков рассматриваются обычно применительно к данному периоду существования языка. Следуя принятой периодизации в истории развития французского языка, начнем рассмотрение слов с изучаемой графикой со старофранцузского периода.

В этот период происходило становление французского литературного языка, а официальным языком государства и церкви оставался латинский язык. Он долгое время продолжал быть для французского языка источником, из которого приходили новые элементы [Сергиевский 2008: 118]. Для своих нужд французский язык приспосабливает латинский алфавит и латинскую орфографию. Многие авторы учебников по истории французского языка отмечают стремление приблизить написания французских слов к орфографии их латинских этимонов, это выражалось в том, что при обозначении звука использовались буквы и сочетания, более близкие к латинскому образцу [Гак 2006: 37; Катагощина 1976: 167; Сергиевский 2008: 105].

Таким образом, появляются написания, которых не знала старофранцузская графика. Латинский язык во многом повлиял на становление французской графической и орфографической системы, в результате чего во французском языке широкое распространение получили этимологические напи-

сания. Приведем примеры ранних латинских заимствований:

escarboucle «карбункул, темно-красный рубин», 1080 г., от латинского слова *carbunculus*, что является уменьшительным от *carbo* «уголь»;

espace «пространство» от *spatium* с тем же значением;

scandale «скандал, огласка, возмущение, шум», впервые упоминается в конце XI в. со значением «греховный случай», позднее в 1657 г. Паскаль употребляет это слово в смысле «неприятная огласка плохого поведения». По одной версии *scandale* происходит от латинского *scandalum* «ловушка, препятствие», в переносном смысле слово означает «греховный случай, для себя или для других». Существует другое толкование происхождения данного слова: от греческого *skandalon* как калька с иврита *mikchol* «препятствие, что заставляет оступаться»;

spectacle «спектакль, представление» датировано 1130 г., от латинского *spectaculum*, которое, в свою очередь, образовано от глагола *spectare* «смотреть»;

statue «статуя» 1120 г., от латинского глагола *stare* «быть, оставаться на месте», от которого произошло слово *statua*.

Массовый приток заимствований из латыни приходится на среднефранцузский период. Значение среднефранцузского периода (XIV–XV вв.) для формирования словаря трудно переоценить. Это не только эпоха развития и обогащения словарного фонда, но и период создания специальной лексики (научной и профессиональной). Оба процесса проходили под сильным влиянием латыни. Говоря о среднефранцузском периоде, его с полным основанием называют периодом латинизации и релатинизации французского словаря [Скредина, Становая 2005: 392].

Отметим, что развитие специальной, терминологической лексики восходит к переводам с латинского произведений классической и средневековой латыни, а также к собственным знаниям средневековой латыни, которые использовались учеными при написании научных трактатов на французском языке, особенно многочисленных по медицине. В частности, такие слова, как: *scalpel* «скальпель» > *scalpellum*, от глагола *scalpere* «резать»; *scrofule* «диатез, золотуха» > *scröfulae*; *spasme* «спазм, судорога» > *spasmus*; *spondyle* «позвонок» > *spondylus*; *strangulation* «странгуляция, удушение» > *strangulatio*. А также термины, относящиеся к другим областям знания: *scabieuse* «скабиоза» > *scabiosa*; *spathe* «обертка соцветия» > *spatha*; *spiciflore* «колосоцветный» > *spica-flores*; *staminal* «тычинковый» > *stamen*; *spinule* «колючка» > *spinula*; *stipe* «стебель, ствол» > *stipes*; *strobile* «шишка» > *strobilus*; *scarabée* «жук-скарабей» > *scarabeus*; *scolopendre* «сколопендра» > *scolopendron*; *scorpène* «морской еж» > *scorpaena*; *spicule* «игла» > *spiculum*; *spirille* «спирилла» > *spirillum*; *scalène* «разносторонний треугольник» > *scalenus*; *spode* «зола, шлак» > *spodos*; *strate* «пласт, слой» > *stratum*; *stylobate* «подножие колоннады» > *stylobates*; *estuaire* «эстуарий, расширенное устье реки» > *aestuarium*.

Вслед за многочисленными латинскими заимствованиями, во французском языке появляются заимствования из итальянского языка. Военные кампании периода 1494–1558 гг. и знакомство с военным искусством итальянцев принесли с собой такие термины, как: *escadre* «отряд, эскадра» > *squadra*; *escadron* «эскадрон» > *squadrone*; *escalade* «штурм, приступ» > *scalata*; *estacade* «эстакада» > *steccata*; *escorte* «эскорт, конвой» > *scorta*. Contemporaries отмечали, что итальянский язык позволяет лучше выразить военные понятия, нежели французский. Так, термин *escalade* «штурм крепостного вала, приступ, эскалада» > *scalata* долгое время сохранял близкий итальянскому вариант *scalade* с начальной группой *sc-*, несвойственной французскому языку. По значению слово было близко исконному *eschellement* «атака, штурм с помощью лестницы», но постепенно оно вытесняет исконное, а в 1603 г. уже зафиксировано производное слово *escalader*, завершающее ассимиляцию заимствования [Скрелина, Становая 2005:400].

Наибольшее число итальянизмов приходится на XVI в., эпоху Возрождения и увлечения итальянским языком в высшем придворном обществе. Ослабевшие к концу Каролингской монархии отношения между Францией и Италией позднее снова возобновляются и к XVI в. становятся все оживленнее. Важную роль в посредничестве между французским и итальянским языками играла Савойская династия, обладавшая двумя склонами Альп и в течение долгого времени говорившая на французском языке. Войны, итальянские браки Генриха II и Генриха IV привели в Париж многочисленных итальянцев — дворян, придворных и художников, которых привлекал еще Франциск I [Доза 2006:143].

В XVI в. влияние итальянской культуры создавало благоприятные условия для распространения итальянского языка. В результате этого влияния во французский язык вошло значительное количество итальянских слов. Многочисленные итальянские колонии купцов, особенно в Лионе, где в XVI в. был важнейший денежный рынок, привлекавший генуэзских и флорентийских банкиров, со своей стороны способствовали проникновению итальянизмов во французский язык, которые явились истинным богатством.

Значительное количество терминов в области искусства, особенно в живописи и архитектуре, связано с появлением итальянских художников и строителей еще при Карле VIII и Людовике XIII. Известно, что итальянцы являлись первыми учителями французов в области музыкального искусства. Среди терминов, относящихся к музыке, живописи, архитектуре, находим: *staccato* «стаккато» > *staccato*; *stance* «стансы, строфа» > *stanza*; *studio* «мастерская художника, скульптора» > *studio*; *estrade* «возвышение, подмостки» > *strada*.

Довольно употребительны слова, относящиеся к бытовой лексике: *scarole* «белый цикорий, дикий салат» > *scariola*; *spaghetti* «спагетти» > *spaghetti*; *stalle* «кресло со спинкой в церкви» (позднее стало обозначать

«кресло в театре») > *stallo*; *strapontin* «откидная скамеечка, сиденье» > *strapuntino*; *escarpin* «открытая туфля, лодочка» > *scarpino* уменьшительное от *scarpa*; *espallier* «шпалера» > *spalliera*; *estouffade* «приготовление на пару» > *stuffata*.

Итак, наиболее интенсивный процесс заимствования из итальянского языка приходится на раннефранцузский период (XVI в.). После XVII в. наблюдается заметный спад итальянского влияния.

В истории Франции XVII в. называют эпохой классицизма и порядка. В отношении лексики происходит тщательный отбор слов. Несмотря на это, по нашим наблюдениям, новофранцузский период XVII–XVIII вв. характеризуется заимствованиями из разных языков. Это связано, прежде всего, с созданием научной терминологии, которая формировалась путем использования греческих слов. Итак, чаще всего греческие слова пополняют научную терминологию: *scaphandre* «скафандр» > *skaphé* «лодка» и *anêr, adros* «человек»; *spéléologie* «спелеология» > *spêlaion* «пещера» и *-logie*; *stadia* «дальномер» > *stadia*, женский род от *stadios* «стоящий вертикально»; *sténographie* «стенография» > *stenos* «сжатый» и *-graphie* «писать»; *stroboscope* «стробоскоп» > *strobos* «турникет» и элемента *-scope*.

Среди научных терминов выделяются медицинские: *scélérose* «склероз» > *sklérosis*; *sténose* «стеноз» > *stenos* «сужение»; *stethoscope* > *stêthos* «грудь» и элемента *-scope*; *strabisme* «косоглазие» > *strabos* «который косит»; и ботанические: *spirée* «спирея, таволга» > *speiraia*; *spirochète* «спирохета» > *spire* и *khaîté* «длинные волосы, грива»; *sporange* «спорангий» > *spora* и *aggos* «сосуд, чаша».

В массовом количестве заимствуются англицизмы. Приход новых слов был связан с повышенным интересом к формам английского государственного устройства, английской философии. Этот интерес принял формы настоящей англomanии, которая повлекла за собой появление во французском словаре английских терминов не только политического и экономического характера, но и чисто бытового [Сергиевский 2008:199]: *stockfish* «соленая и вяленая треска»; *steak* «бифштекс»; *spart* «дрок»; *spencer* «короткая куртка», образовано от имени лорда Спенсера (Spencer), который ввел эту одежду в моду.

Интерес ко всему иностранному и к английскому, в частности, возрастает особенно в эпоху романтизма, в начале XIX в. Во Франции все более и более изучают английский язык. Для молодого писателя не пуриста, особенно, если он пишет для широкой публики, украсить свой роман англицизмами значит придать ему вид модернистского произведения, причем, входя во французский язык, англицизмы сохраняют свою графическую форму. Подобно тому, как эрудиты эпохи Возрождения релатинизировали французские слова, восстанавливая латинское написание (а иногда и произношение), этимологизируя орфографию заимствованных латино-греческих вокабул, так и при передаче англицизмов стараются сохранить их подлинное написание.

Создается впечатление, что этимологизирующая тенденция еще больше усиливается [Гак 2006: 43].

В начале XX в. новая волна англomanии вновь захлестывает французов. Много английских слов употребляется в торговой рекламе. Их продукция рекламируется во Франции либо просто на английском языке, либо в переводе. Постепенно значительная часть этих англицизмов переходит из прессы в речь широких слоев населения; особенно перенасыщена англицизмами речь молодежи. Английские слова вторгаются в самые различные области. Например, спортивные термины: *score* «счет очков»; *scratch* «черта, полоса»; *sprint* «скоростной бег»; *sport* «спорт»; *stand* «тир, стенд»; *starter* «стартер»; *stayer* «гонщик-велосипедист»; *steeple-chase* «скачки с препятствиями».

По нашим данным на XIX–XX вв. приходится более половины немецких слов с изучаемой графикой. Несмотря на влияние германского суперстрата на становление французского языка, немецких заимствований проникло лишь незначительное количество. Как правило, заимствования из немецкого языка представлены военной и научной терминологией: *schappe* «шелковые отходы» > *Shappe*; *schlague* «шомпола, шпигрубены» > *Schlag* «удар, пинок»; *spalt* «расколотый камень» > *Spalten* «колоть, раскалывать»; *spath* «шпат» > *Spath*; *spiegel* «шпигель, зеркальный чугун» > *Spiegeleisen* образовано от *Spiegel* «зеркало» и *Eisen* «железо», *stalag* «концентрационный лагерь» > *Stammlager*; *ester* «сложный эфир» > *Essigäther*.

Изученный языковой материал с точки зрения хронологии заимствований, представлен в таблице 1.

Таблица 1

	<i>sc-, sp-, st-</i>	<i>esc-, esp-, est-</i>	Всего
IX–XIII вв.	8%	12%	10%
XIV–XV вв.	12%	19%	14%
XVI в.	13%	25%	16%
XVII–XVIII вв.	21%	20%	21%
XIX–XX вв.	46%	24%	41%

Результаты подсчетов говорят о том, что значительная часть заимствований относится к более поздним периодам истории французского языка. Слова с сочетаниями *sc-, sp-, st-* появились во французском языке после того, как на раннем этапе развития французского языка перед этими сочетаниями появился опорный звук «e». Слова же с сочетаниями *esc-, esp-, est-* пришли во французский язык, как правило, после редукции звука «s», стоящего за опорным «e». Больше всего изученных слов приходится на современный период – 41% (XIX–XX вв.). Таким образом, графическое оформление слов может свидетельствовать о движении в словарном составе языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). – 2-е изд. – М.: Добросвет-2000, 2004. – 416 с.
2. Гак В.Г. Французская орфография: Учеб. пособие. – 2-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 240 с.
3. Доза А. История французского языка / Пер. с фр. Е.Н. Шор; Под ред., с предисл. М.С. Гурьчевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 472 с.
4. Катагощина Н.А. и др. История французского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1976. – 319 с.
5. Сергиевский М.В. История французского языка: Учеб. – 3-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
6. Скрелина Л.М. История французского языка: Учеб. для вузов рек. МО РФ. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2005. – 463 с.

Т.С.ШМЕЛЕВА

Удмуртский государственный университет

О ПРОБЛЕМЕ МЕДИАЛЬНОСТИ

(на материале английского языка)

Проблема среднего, или медиального залога и медиальных конструкций рассматривается в работах отечественных и зарубежных лингвистов.

По мнению ММ Гухман, в современных германских языках залоговая система представлена оппозицией действительный / страдательный залог [Гухман 1964: 32]. ММ Гухман считает, что этой оппозиции предшествовала оппозиция медиум / актив, и пережитки этого типа оппозиций сохраняются в германских языках

Полагая, что при центробежном процессе носитель признака является источником процесса, его производителем, а при центростремительном процессе носитель признака инактивен в широком смысле этого слова, М.М. Гухман характеризует смысловую структуру оппозиции действительный / страдательный залог противопоставлением направления процесса центробежность / центростремительность. Более древний тип залоговой оппозиции (актив / медиум) характеризуется противопоставлением центробежности / нецентробежности, причем в этих условиях центростремительность выступала лишь в качестве позиционного варианта нецентробежности.

Интранзитивность, характерная для медиума, сосредоточивает внимание на процессе и его субъекте (носителе), поэтому в греческом языке нет четких смысловых границ между непереходностью и пассивностью. В этой связи известный интерес представляет определение индоевропейского медиума, предложенное Гамильшекком «изменения в отношении субъекта совершаются под влиянием сверхъестественной силы, которая поэтому, не получает языкового выражения». Отмечается, что субъект - подлежащее при таких глагольных формах инактивен, а сами глаголы обычно непереходны. Хотя указание на сверхъестественную силу при осмыслении значения ме-